

Пылающее солнце словно приклеилось к зениту. На пустынных обширных равнинах трава и цветы плавно колыхались от ветра, напоминая океан в штиль. Мир словно поделился на две половины, небо и землю, два цвета – бесконечная синева сверху и пышная зелень снизу.

Как жуткий призрак сквозь равнину пронесся громоздкий грохочущий поезд. Его резкий пронзительный свисток нарушил мирную тишину этого волшебного места.

Шел второй день, как целевая группа прибыла в Бирму. По прибытии в Нейпидо*, столицу Мьянмы, за день до этого, они приняли участие в официальной встрече представителей обеих сторон, Китая и Мьянмы. Целью китайских полицейских был не только арест «Брата Лу», но и уничтожение всех преступных группировок и незаконных торговых трансграничных трафиков, находящихся под ее контролем. Так что следующим шагом стала поездка в Качин на поезде – место, где, с высокой вероятностью, находился самый большой филиал преступной группировки Брата Лу.

(Прим.пер.: в оригинале речь шла о Янгоне, бывшей столице Мьянмы. Но поскольку на момент написания – а это 2015-2016 – столица уже была перенесена в Нейпидо, я позволил себе дерзость сменить название на соответствующее).

Качин представлял собой место, эквивалентное целой китайской провинции. Вооруженные силы были здесь автономными. Поэтому в дополнение к двум полицейским, сопровождающим команду, бирманцы также отправили старшего офицера, майора области Качин. Он вел два батальона* солдат, чтобы охранять целевую группу.

(Прим.пер.: оставил в дословном переводе, хотя речь вряд ли идет о современном количестве солдат батальона, что примерно равно почти тысяче человек).

Поезд отправился в полдень и должен был прибыть утром следующего дня.

Воздух был неподвижен, и море оставалось спокойным. Постепенно, как-то совсем без предупреждения, наступила ночь. На огромных равнинах раздавался лишь один звук – звук движущегося поезда. По мере приближения к городу начали появляться сначала редкие фонари, а потом и другие огоньки.

Целевая группа состояла из восьми мужчин и двух женщин. Помимо Сюй Сюй, была еще одна дама 35-36 лет, присланная Министерством общественной безопасности. Звали ее Чэнь Ялинь, и отвечала она, в основном, за связь с Мьянмой.

Женщинам отвели отдельное люксовое купе. Просторное, с широкими мягкими кроватями. Едва лишь только наступила ночь, Чэнь Ялинь сразу же рухнула на койку и мгновенно заснула. Сюй почитала немного, а потом взяла полотенце и зубную щетку, вышла из купе, чтобы пройти в уборную.

Дверь соседнего купе была открыта. Внутри горел яркий свет, мужчины с заметным энтузиазмом что-то бурно обсуждали. Сюй Сюй повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть Цзи Бая, сидящего на обращенной к двери нижней койке. Он заметил ее, но отвернулся, продолжив беседу с остальными.

Туалет был свободен. Но когда девушка заканчивала чистить зубы, раздались звуки приближающихся шагов. Она открыла дверь, демонстрируя, что здесь не занято и скоро она выйдет, и увидела в зеркале отражение суперинтенданта. В его руках тоже были туалетные принадлежности, а на красивом лице застыла легкая улыбка.

С тех пор, как они сели в самолет, у них не было возможности побыть наедине и поговорить друг с другом. Сюй Сюй первая отвела взгляд. Вытирая лицо полотенцем, она невинно поинтересовалась:

- Третий брат, тебе больше не нужен компаньон для сна?

Ее тон был ровным и казался даже безразличным, но это сочетание голоса и значения слов заставило губы Цзи Бая изогнуться в широкой улыбке.

- Сюй, я же не сделал ничего такого вчера, - глубоким мягким голосом произнес он, но интонации мужчины выдавали его веселое настроение.

Стажер смутилась.

Она могла произнести слово «секс» в компании с Сюй Цзюнем, заставив его шокировано онеметь, но всего пару интимных намеков от Цзи Бая, и все, она начинала краснеть и нервничать.

Прав был брат, когда говорил, что мужчины в родной семье и мужчины в семье созданной уже в зрелом возрасте – для женщин сложно животные совсем различных пород.

- Почему ты решил поехать? – сменила тему Сюй Сюй. Когда Лю Жихон объявлял имена участников команды, Цзи Бая там определенно не было. Значит, он тогда передумал?

Суперинтендант не ответил. Шагнув внутрь и захлопнув дверь в туалет, он швырнул туалетные принадлежности в раковину, обнял ее и впился в губы девушки страстным поцелуем.

Ну неужели нужно спрашивать? Для этого расследования его присутствие или отсутствие особого значения иметь не будет. Он лишь хотел быть рядом с ней.

Цзи Бай задержал ее ненадолго. Вскоре Сюй уже вернулась в свое купе.

Движение поезда мешало девушке заснуть, хотя она и ощущала, что вымоталась и голова словно в тумане. А потом вдруг все остановилось. За окнами прозвучал синхронный топот шагающих солдат, кто-то что-то крикнул на бирманском.

Она и Чэнь Ялинь резко сели на своих койках, настороженно прислушиваясь к окружающему и пытаясь проснуться. Сдвинув занавеску, совсем немного, они обе стали наблюдать за тем, что происходит снаружи. Их поезд остановился на небольшой станции. Огни военных прожекторов ярко освещали перрон, ощущение было, словно вдруг наступил полдень.

У многих солдат на платформе было оружие. Выглядело это несколько пугающе.

Все члены команды вышли из купе и стояли теперь в темном коридоре, напряженно следя за движениями военных на станции. Сюй Сюй и Цзи Бай молча переглянулись, разделенные несколькими людьми.

Вокруг поезда собиралось все больше солдат. Все они стояли в трех шагах, не дальше, и это пугало еще больше.

А через несколько минут объявилось местное начальство.

Вскоре ситуация стала понятной. Хотя первоначально независимая качинская армия находилась под юрисдикцией единого командования, составлявшие ее войска были

разнородными и часто применяли силу друг против друга. В маленьком городке впереди столкнулись две фракции и, вероятно, произошла перестрелка.

Командующий офицер из Качина, сопровождавший целевую группу – мужчина 27-28 лет, с темной кожей с привлекательной внешностью, носил имя Тицза. Через переводчика он успокоил своих подопечных:

- Все в порядке. Не сомневайтесь – до тех пор, пока на поезде висит флаг главнокомандующего, они не посмеют нас тронуть. Окружая поезд, они просто рассчитывают не дать нам вмешаться в то, что там происходит. Вы можете вернуться в свои купе и спокойно спать.

А потом на ломанном китайском добавил:

- Отлично.

Наверное, имел в виду, что ситуация в норме и находится под контролем.

Но, не смотря на то, что он так сказал, двое других представителей властей из Бирмы выглядели очень напряженными. И это заставляло команду нервничать. Чэнь Ялинь нахмурилась и сказала на бирмийском:

- Пойдем, оценим ситуацию лично.

Офицер из Интерпола повернулся к ней:

- Я пойду с тобой.

Чэнь Ялинь кивнула, а затем обернулась к Сюй Сюй.

- Оставайтесь в поезде, не забудьте запереть купе.

Затем с двумя бирманскими офицерами, интерполовцем и Тицзей они проследовали в первые вагоны.

Сюй не беспокоилась. Перед выездом она уже изучила информацию о Мьянме, а также просмотрела дела других членов команды и их сопровождения. Тицза был надежным человеком с достойной репутацией. Кроме того, бирманская армия никогда не осмеливалась прикоснуться к китайским чиновникам, офицерам и полицейским. Да и это было понятно – кто хотел бы добровольно злить более могущественного соседа?

А еще стажер отлично понимала, что беспокойство на пользу не идет. Особенно когда нельзя никак повлиять на ситуацию. Оно лишь отнимает энергию.

Так что девушка просто развернулась, вошла в свое купе, заперла дверь и легла спать. Но на всякий случай все же положила под подушку полицейскую складную дубинку.

Цзи Бай наблюдал за ней, пока она не скрылась в своем купе, потом вернулся к себе с остальными попутчиками. Поезд по-прежнему оставался на станции, яркие огни не гасли. Мужчины, наблюдавшие за ситуацией из окон по обе стороны вагона, ничего не обнаружили. Через некоторое время кто-то предложил назначить посменное дежурство и лечь спать. Все согласились. Все же, в их ситуации достаточно важным было поддерживать в нормальном состоянии свой разум и физические способности.

Затем кто-то другой вдруг обеспокоено сообщил.

- В соседнем купе Сюй Сюй совсем одна.

- Я пойду, - спокойно поднялся с лежанки Цзи Бай.

Суперинтендант подошел к двери в купе своей девушки и прислушался. Внутри было тихо. Он хмыкнул. Она что, уже спит? Эта маленькая девочка всегда была такой спокойной. Ее самоконтроль мог бы заставить любого бойфренда ощутить себя совершенно бесполезным.

Сюй Сюй между тем спала довольно чутко. Примерно с полчаса после того, как лечь, она открыла глаза и выглянула в окно вагона, пытаясь оценить, изменилась ли ситуация снаружи.

Цзи Бай не хотел ее беспокоить. Он закурил, прислонился спиной к двери ее купе и разглядывал темное небо за окном. Этим своим дежурством он не планировал меняться ни с кем.

Несколько часов спустя раздался звук выстрелов, сначала редкий, а затем все более частый. Красные вспышки осветили небо. Купе за спиной капитана Цзи все еще оставалось тихим и безмолвным. Цзи Бай внезапно тоже успокоился. Он вытащил руку из окна и протянул молодому солдату, стоявшему на платформе, пачку сигарет. Солдат усмехнулся, принял подарок, а потом начал подавать ему какие-то малопонятные знаки руками. Понаблюдав за ним пару минут, суперинтендант, кажется, понял, что незнакомец имел в виду. Что завтра утром они смогут без проблем отсюда уехать.

Видимо, солдат пытался его успокоить.

Сюй Сюй проснулась на следующий день, когда поезд уже двигался. Он все ускорялся на гладкой железной дороге, в окна стал проникать рассвет, и можно было различить с обеих сторон фермерские дома и сельских жителей, спешащих по своим делам. Несколько человек гнали на выпас стадо коров.

Чэнь Ялинь уже вернулась и крепко спала на соседней кровати. Кризис миновал.

Сюй встала и, прихватив свои туалетные принадлежности, вышла в коридор. Проходя мимо купе Цзи Бая, она подсознательно взглянула на койку, которую он вчера занимал. Капитан был на месте. Сидел с коллегами и с аппетитом уплетал лапшу быстрого приготовления. Поймав взгляд девушки, суперинтендант едва заметно улыбнулся. Вскоре поезд прибыл в город под названием Муба.

«Брат Лу» никогда не появлялся в этом месте. Почему команда выбрала этот город для начала своего расследования? Причина была сложной.

Поскольку они находились за пределами своей страны, китайская полиция не имела здесь каких-либо серьезных полномочий, лишь статус наблюдателей и помощников полиции Мьянмы. Они не могли даже носить оружие. Однако отношения с Мьянмой были все же достаточно тесными. Многие говорили о том, что это все потому, что большинство местных преступников были китайцами. И какими бы крупными делами они тут не занимались, местные копы никогда не смогли бы собрать на них достаточно улик. Поэтому они и были готовы сотрудничать, но только в случае наличия достаточных доказательств, представленных им заранее и связанных преступлениями этих людей.

Таким образом, на данном этапе самой важной задачей команды было собрать доказательства того, что преступница отправилась в Мьянму. И что на территории этого государства она также вела свою незаконную деятельность. Только после этого местные копы получат

официальное разрешение свыше на то, чтобы провести крупномасштабную операцию и многочисленные аресты.

Группировка Брата Лу была известна в стране своими делами, связанными с торговлей людьми. Согласно доказательствам, предоставленным полицией Гуандун, они вывозили значительное количество бирманских женщин из города Муба в Гуандун. Поэтому целевая группа должна была посетить семьи жертв, надеясь непосредственно получить от них доказательства. Это также создало бы достаточный повод для начальства Мьянмы, ведь многие жертвы были бирманцами.

Дорога от вокзала до города заняла два часа. Тицца заказал военный транспорт, в котором было бы достаточно места для всей команды. Небольшая группа солдат стала их авангардом.

На грязной и ухабистой горной дороге поездка по умолчанию не могла быть комфортной. Все сидели, вцепившись в то, за что можно было ухватиться, и молчали. Некоторые пытались поспать. Учитывая, что внутри машины было достаточно темно, это было в целом разумным решением.

Цзи Бай, сидевший рядом с Сюй, поднял руку и устало помассировал виски, прошелся пальцами по векам.

- Ты плохо спал вчера? - шепнула ему девушка.

Он окинул ее внимательным взглядом и ответил встречным вопросом:

- А ты как?

- Я отлично выспалась.

- Тогда все в порядке, - сказал он спокойным, безэмоциональным голосом, затем прислонился головой к борту машины, и закрыл глаза. Через некоторое время его голова съехала в сторону и уперлась в плечо Сюй Сюй.

Стажер кинула на остальных присутствующих быстрый взгляд, убедилась, что никто не обратил на них внимания, а затем подсела ближе и выпрямила спину, чтобы он мог спокойно опираться на нее.

Хотя глаза суперинтенданта все еще были закрыты, он улыбнулся.

«Дорогая женушка, - пронеслось в его голове. - Вчера я снова провел возле тебя всю ночь».

Город Муба был расположен в набережной зоне. На берегу реки было несколько отблескивающих золотом кораблей. По обе стороны потока высилось множество простых развалюх и сараев, а чуть дальше земля была плотно застроена жилыми домами не самого лучшего вида или состояния. В душном горячем воздухе стоял запах речной воды, перебиваемый лишь сладким ароматом сахарного тростника.

Согласно данным, полученным командой, из этой деревни в Китай было продано, по меньшей мере, две десятка молодых женщин. Они знали об этом, поскольку именно эта группа

бирманских женщин была спасена, хоть им и не позволили пока вернуться домой. Члены команды имели на руках всю доступную по этому делу информацию и собирались посетить несколько семей.

Вскоре им удалось найти некоторые подсказки. Хотя и было несколько семей, которые колебались или отрицали, что их дочери отправились куда-то на работу, были и те, кто ничего не знал, и те, кто даже отказался с ними говорить. Но члены четырех семей, при виде фотографий с их дочерьми, оказавшимися в Китае, разрыдались и честно рассказали о том, что не так давно в городе появилось двое молодых людей. Они сказали, что могут дать хорошую, достойную работу для молодых девушек. Девушки поверили им, и после этого их никто не видел. Ни весточки, ни следа.

Свидетели и улики были обнаружены. Казалось, сам Бог помогал целевой группе. Вскоре, ориентируясь по подсказкам, предоставленным местными жителями, Тицца со взводом солдат произвел захват одного из прибрежных ресторанов, где и произошел арест двух торговцев людьми. Также были арестованы и два китайца. Один из отцов пропавших девушек подтвердил, что именно эти двое мужчин часто появлялись в деревне, и это они отвозили бирманских женщин в Китай.

Люди Тицзы отличались от цивилизованных китайских полицейских. Они захватили ресторан, довольно грубо обошлись с подозреваемыми, заставив их выстроиться в ряд, упасть на колени и стоять там в грязи, под дулами взведенных автоматов. Некоторые даже оказались серьезно избитыми до того, как попали в руки целевой команды. Этот захват привел солдат в странное возбуждение. Сунь Пу, один из полицейских Мьянмы, вызвавшийся сопровождать команду, с радостью сказал, что такое хорошее начало в первый же день расследования – это отличный знак. Нужно сохранить этот импульс, чтобы полностью уничтожить группировку Брата Лу.

Поскольку время было поздним, команда решила остаться в городе Муба на ночь, и продолжить расследование в соседних деревнях с завтрашнего утра. К тому же, у них оставалась целая ночь для того, чтобы допросить пойманных преступников и как можно больше узнать о группировке Брата Лу.

Время близилось к полуночи, город погружался в тишину. Громкие звуки раздавались только со стороны небольшого походного лагеря, который организовали солдаты Тицзы, расположившиеся на открытом пространстве перед деревней. В небольшом скромном фермерском доме огни освещали напряженные лица заключенных. Цзи Бай и несколько опытных старших сотрудников полиции разделили пойманных и допрашивали их в разных комнатах. Однако пока ни у кого не получилось выдать из мужчин ни слова – они были действительно упрямыми и не поддавались ни на уговоры, ни на угрозы. Но в этом случае крепкий орешек попал в руки опытных ветеранов. Они не спешили, терпеливо и грамотно прощупывая слабые места преступников, обнаруживая их болевые точки.

В три часа утра солдаты снаружи попадали спать прямо на траву. Время от времени кто-то из них взмахивал рукой, чтобы прихлопнуть москита на лице, или вполголоса проклинал бирманцев.

Цзи Бай и Чэнь Ялинь допрашивали молодого китайца. Хотя он так ничего и не сказал, было видно, что энергии и запала у него оставалось не так уж много. Его пухлое лицо слегка вздрагивало, а со лба лился пот. Копы переглянулись, понимая, что вот он, критический момент. Еще чуть-чуть дожать, и подозреваемый точно сломается.

Но прежде, чем у них выдалась возможность сказать что-нибудь еще, снаружи раздались

громкие звуки шагов. Суперинтендант напрягся и повернул голову в сторону двери.

Бах! Дверь открылась от грубого пинка ногой. Внутри вошел один из офицеров, находящихся под командой Тицзы. Он выдал какую-то длинную тираду на бирманском языке, и казался яростным.

Цзи Бай уставился на него, нахмурился, а Чэнь Ялинь побледнела:

- Капитан Цзи, он сказал, что несколько жителей, которые сегодня нам помогли, были избиты. Теперь они стоят на коленях снаружи и пытаются воспользоваться принципом эстоппель*.

[estoppel (существительное) - принцип, который не позволяет человеку утверждать что-либо, противоречащее тому, что подразумевается в предыдущем действии либо заявлении этого лица, или предыдущим соответствующим судебным решением.]

(прим.пер.: в общем, они хотели отказаться от своих показаний).

Небо было угольно черным, листья шелестели на ветру. Когда Цзи Бай и другие члены команды вышли на улицу, многие солдаты уже были на ногах, окружая сельских жителей, стоящих на коленях посреди открытого пространства двора фермерского дома.

Люди, которые еще днем выглядели спокойными, чистыми и нормальными, теперь были избиты, испачканы, одеты в изодранную и испорченную одежду. Раны некоторых еще кровоточили, кое-кто был наспех перевязан, на открытых участках кожи виднелись ссадины и гематомы. Вид был мрачным и пугающим.

Новоприбывшие рыдали от ужаса. Их голоса эхом разносились по пустынным улицам. Солдаты из Китая и Мьянмы хранили молчание.

Чэнь Ялинь и другие члены команды, знавшие язык, долгое время успокаивали крестьян, и только время спустя смогли понять, что им пытаются сказать эти запуганные люди.

Во-первых, в их дома врываются группы по пять-шесть боевиков. Угрожая насилием и грядущей расправой, они сказали, что если крестьяне продолжат давать показания, то как только солдаты и копы уйдут, боевики вернуться, чтобы убить их. И что если даже их дочерей спасут и вернут обратно, члены банды снова отберут их и продадут в Юго-Восточную Азию, где с ними будут обращаться куда хуже, чем в Китае.

Во-вторых, банда приказала передать целевой группе следующие слова: «Китайцы не сражаются с китайцами. Однако их нынешняя защита не так уж хороша, так что если копы будут продолжать и дальше копать под их группировку, могут произойти очень трагические несчастные случаи».

Офицер Сунь Пу, молча слушавший это послание, разразился потоком грубой брани.

- Еб*ые китайцы не сражаются, б*ть, с китайцами!

Другой полицейский не менее зло добавил:

- Высокомерные сукины дети!

Солдаты Тицзы, преследовавшие боевиков, вернулись ни с чем. По их словам, машина бандитов скрылись в неизвестном направлении, и отыскать их следы оказалось невозможно.

- Капитан Сунь,- подумав пару минут, спокойно произнес Цзи Бай. - Я предлагаю оставить двух человек, чтобы успокоить свидетелей. Пусть они также попробуют получить как можно более полное и детальное описание тех, кто запугивал этих людей. Еще несколько пусть доставят задержанных в Рангун, чтобы продолжить допрос в безопасности. Остальные должны немедленно отправиться вслед за боевиками. Возможно, у нас еще есть шанс их арестовать. Попросите Тицзу выделить соответствующее сопровождение и оставить небольшой отряд здесь, для охраны свидетелей.

Сунь Пу обдумал его слова и кивнул.

- Делай, как считаешь нужным. Никаких церемоний. Я выполню все, что ты сказал, так что немедленно садись в машину и следуй за этими ублюдками. - Он огляделся, соображая, чем заняться в первую очередь и кого куда отправить, когда услышал слова суперинтенданта.

- Суй Суй, за мной.

- Да, Мастер, - спокойно отозвалась девушка.

Поскольку ситуация была чрезвычайная, большинство солдат Тицзы остались в городе. Двое бирманских полицейских сопровождали заключенных в столицу. Тицза лично вел дюжину солдат, продолжавших сопровождать рабочую группу.

Первоначально сам Тицза высказывал сомнения относительно желания китайских копов следовать за сбежавшими преступниками. Все же те успели сбежать, причем времени с того момента прошло уже не мало. Но когда он лично увидел группу за работой, их собранные и слаженные действия, толковые идеи и быстрые реакции на поступающую информацию, на их точное определение мест позиционирования на практически незнакомой карте местности, он не смог не восхититься возможностями китайского уголовного следствия.

Грузовик ехал по крутой горной дороге всю ночь, до самого рассвета. Кроме него, было еще несколько военных автомобилей, в которых сидел вооруженный эскорт под командованием Тицзы. Цзи Бай был словно неустойчивый робот. Даже не передохнув, он лично вел авто, в котором сидела Суй Суй и несколько солдат. Уже под утро капитан поменялся местом с одним из солдат и сел рядом с Суй.

Взяв девушку за руку, он серьезно спросил:

- Что думаешь насчет текущей ситуации?

- Возможность, - лаконично отозвалась она и улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ.

- Группа людей продемонстрировала очень высокомерное и нетерпеливое поведение. Их слова были крайне непрактичными и даже бестолковыми, - начала озвучивать свои соображения стажер. - Скорее всего, после ареста некоторых членов банды Брата Лу, они вынуждены были нанять новичков. Это определенно молодежь, их действия слишком смелые и импульсивные. А Брат Лу - человек, который всегда действует с максимальной осторожностью и дотошностью, только поэтому у нас так мало данных о ее действиях в Бирме. Так что можно смело сказать - это феерическое появление сыграло нам на руку. Отследив этих членов банды, мы выйдем на след всей организации в целом.

- Сунь Пу был прав, - Цзи Бай широко улыбнулся. - Сегодня мы заложили отличное начало.

Некоторое время спустя Сюй мягко спросила у него:

- Ты вчера всю ночь охранял двери моего купе? Это было необязательно...

Но мужчина не ответил и даже не пошевелился. Повернув голову, девушка заметила, что супериндентант крепко заснул.

Видимо, он устал до полного, настоящего истощения.

<http://tl.rulate.ru/book/12523/246306>